

8 68
119

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СОКОЛЬНИКОВА, Григория Яковлевича 8-го сентября 1936 года, произведенного Прокурором Союза ССР А.Л.ВЫШИНСКИМ в присутствии Зам. Нач. ЭКО ГУГВ НКВД ст. майора Гос. Безопасности тов. ДМИТРИЕВА и Нач. отделения ЭКО ГУГВ НКВД майора Гос. Безопасн. тов. ЧЕРТОН.

Допрошенный по существу пред"явленных ему обвинений в участии в к-рев. троцкистско-зиновьевском блоке СОКОЛЬНИКОВ, Г.Я. показал:

Целиком подтверждаю свои предыдущие показания и, в частности, показания, данные на допросе 24-25 августа, 30 августа и 2-го сентября с.г.

Должен пояснить, что впервые я имел разговор о террористических планах блока с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ в 1932-33 г.г. Переговоры с правыми о вступлении их в блок также велись в эти годы: КАМЕНЕВ вел переговоры об этом с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ, а ЗИНОВЬЕВ с ТОМСКИМ.

Речь при этом шла о задаче блока, о терроре, как методе борьбы, о взаимоотношениях центра с участниками блока и о взаимной политической информации. Утверждаю, что уже в это время БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ в точности были осведомлены о террористических замыслах блока и не считали для себя это препятствием для поддержания связи с блоком. Я считал тогда

9
120

и считаю сейчас, что вся эта группа и персонально ТОМСКИЙ, БУХАРИН и РЫКОВ разделяли террористические намерения, установки и планы троцкистско-зиновьевского блока.

В 1934 г. в конце октября - в начале ноября - после одного из заседаний Политбюро я в коридоре разговаривал с ТОМСКИМ на ту же тему. Я сообщил ТОМСКОМУ, что мне известно о его, ТОМСКОГО разговоре с ЗИНОВЬЕВЫМ о вступлении в блок на основе террора. ТОМСКИЙ подтвердил это, подтвердив также и осведомленность свою о моем, СОКОЛЬНИКОВА, вхождении в центр блока. Весь разговор не оставлял сомнения, что в ТОМСКОМ троцк.-зиновьевцы имеют союзника.

В 1935 г. у меня с ТОМСКИМ вновь был разговор, но несколько иного порядка. В этом случае по прямому поручению нового центра я прямо поставил ТОМСКОМУ вопрос о вхождении правых в блок и о необходимости развернуть активную работу в террористическом направлении.

ТОМСКИЙ одобрил мои соображения или мою позицию в этом вопросе, но сказал, что ответ даст только после предварительного согласования этого ответа с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ. На Ваш вопрос, не рассматривал ли я ТОМСКОГО как изолированно действовавшего от своих единомышленников БУХАРИНА и РЫКОВА, отвечаю ни на одну минуту я не рассматривал ТОМСКОГО, как ТОМСКОГО; я всегда знал, что речь шла в этих переговорах об участии в блоке групп правых в лице ТОМСКОГО, БУХАРИНА и РЫКОВА, а ТОМСКОГО я и другие члены центра, напр., ПЕТАКОВ и РАДЕК, рассматри-

10 70
3/21

вали лишь как представителя этой группы, будучи уверены, что он действует по полномочию БУХАРИНА и РЫКОВА.

При разговоре с ПЕТАКОВЫМ в конце июля - в начале августа 1935 года о пополнении центра представителем группы правых я назвал ТОМСКОГО, что вскоре и было осуществлено: ТОМСКИЙ вошел в центр. ТОМСКИЙ сообщил мне в начале января 1936 г., что согласие войти в центр было им дано после предварительных переговоров с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ, давшими на это свое согласие.

Это было в начале января 1936 г. При этом свидании с ТОМСКИМ мы говорили: 1/ о его согласии и согласии тройки /т.е. ТОМСКОГО, РЫКОВА и БУХАРИНА/ на вступление в блок и введение его, ТОМСКОГО, в центр; 2/ относительно политической руководящей роли троцкистов и ТРОЦКОГО; ТОМСКИЙ дал согласие на это; 3/ о конкретном плане действий - о необходимости собрать все силы и не допускать неудачи; о необходимости по серьезному подготовиться к "генеральному сражению"; в частности, о целесообразности разработать план военного выступления в Ленинграде, используя ПРИМАКОВА и др. силы; 4/ об объединении практических действий их людей /т.е. правых/ с троцкистско-зиновьевскими группами, о чем должны были правые договориться конкретно с ПЕТАКОВЫМ в течение ближайшего месяца, что и имело место.

ТОМСКИЙ в этом разговоре выступал от имени и БУХАРИНА и РЫКОВА. Именно для согласования с ними он и просил длительной /в ноябре месяце/ отсрочки. ТОМСКИЙ прямо говорил, что он уполномочен и БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ на ведение этих переговоров.

71
71
71

ТОМСКИЙ, БУХАРИН и РЫКОВ поддерживали связь с троцкистско-зиновьевским блоком с самого его возникновения. Но после 1-го декабря 1934 г. наступило затишье. В течение лета возобновились связи и была сконструирована четверка и началу августа 1935 года. В начале ноября возобновились более определенно и твердо переговоры с правыми в лице ТОМСКОГО.

О руководящей роли РЫКОВА при выступлении блока в Москве после предполагавшегося убийства СТАЛИНА говорили и ТОМСКИЙ и ПРИМАКОВ. Подтверждаю, что ТОМСКИЙ прямо заявлял, что РЫКОВ дал согласие на встречу с ПРИМАКОВЫМ, чтобы обсудить конкретно и практически вопрос об использовании средств связи в Ленинграде на случай выступления, организуемого блоком. В частности, говорилось о возможности организовать встречу РЫКОВА с ПРИМАКОВЫМ под предлогом рассмотрения мобилизационного плана.

Добавляю, что ТОМСКИЙ говорил, что правые дадут для участия в террористических актах своих людей типа ТОЛСТОПЯТОВА.

Все изложенное выше относительно участия ТОМСКОГО, РЫКОВА и БУХАРИНА в троцкистско-зиновьевском блоке готов подтвердить на очных ставках.